

18+

Уильям Шекспир

*Венецианский
купец*

*В переводе
Александра Скальва*

Уильям Шекспир

Венецианский купец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65403486

ISBN 9785005383198

Аннотация

Эта книга – новый перевод пьесы У. Шекспира. Пьеса о злом ростовщике и благородном купце, о безрассудном залоге, о дерзком похищении возлюбленной, о тайне трёх ларцов, о бескорыстной дружбе и щедрой любви, о правосудии и милосердии представлена читателю в новом виде, максимально приближенном к замыслу Шекспира. Книга будет интересна любителям и знатокам литературы средних веков, преподавателям литературы, студентам театральных и литературных вузов, театральным режиссёрам, сценаристам.

Содержание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР	5
АКТ I	7
СЦЕНА I. Венеция. Улица	7
СЦЕНА II. Бельмонт. Дом Порции	17
СЦЕНА III. Венеция. Площадь	25
АКТ II	35
СЦЕНА I. Бельмонт. Дом Порции.	35
СЦЕНА II. Венеция. Улица	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Венецианский купец

Уильям Шекспир

Александр Скальв *Переводчик*

© Уильям Шекспир, 2021

© Александр Скальв, перевод, 2021

ISBN 978-5-0053-8319-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ГЕРЦОГ – герцог Венеции.

ПРИНЦ МАРОККО – поклонник Порции.

ПРИНЦ АРРАГОНСКИЙ – поклонник Порции.

АНТОНИО – дворянин, купец из Венеции.

БАССАНИО – дворянин, друг Антонио, поклонник Порции.

САЛЕРИО – торговец, друг Антонио и Соланио.

СОЛАНИО – торговец, друг Антонио, Салерио и Саларино.

ГРАЦИАНО – друг Антонио и Бассанио.

САЛАРИНО – горожанин, друг Лоренцо и Соланио.

ЛОРЕНЦО – возлюбленный Джессики, друг Бассанио, Грациано и Саларино.

ШЕЙЛОК – богатый еврей.

ДЖЕССИКА – дочь Шейлока.

ТУБАЛ – еврей, друг Шейлока.

ЛАНЧЕЛОТТО БОЛТУНО – шут, слуга Шейлока.

СТАРЫЙ БОЛТУНО – отец Ланчелотто.

ЛЕОНАРДО – слуга Бассанио.

ПОРЦИЯ – богатая наследница из Бельмонта.

НЕРИССА – горничная Порции.

БАЛЬТАЗАР – слуга Порции.

СТЕФАНО – слуга Порции.

Сенаторы Венеции, чиновники суда, тюремщик, слуги

и другие служители.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

Венеция и дом Порции в Бельмонте.

АКТ I

СЦЕНА I. Венеция. Улица

*Входят АНТОНИО, САЛЕРИО и СОЛАНИО*¹

АНТОНИО

*И впрямь, не знаю, что же приуныл я.
И сам томлюсь, и вижу, вам наскучил.
Как впал в унынье, что к нему склонило?
Какая суть его, что породило?
И сам хотел бы знать.*

*Унынье – глупо, но меня так давит,
Что сам себя с трудом я понимаю.*

САЛЕРИО

*Ваш ум блуждает где-то в океане.
Там Ваши корабли под парусами,
Как бюргеры, синьоры в этих водах,
Иль чудные явления морские,
Суда торговцев мелких обгоняют,
Что исполняют реверанс с поклоном,
Когда на крыльях пролетают Ваши.*

¹ В этой сцене участвует Салерио. Иначе, нет согласованности со 2-й сценой 3-го акта, где Грациано называет Салерио «старым другом». А также с 4-й сценой 2-го акта, где не может быть того, кто в здесь не одобряет Бассанио.

СОЛАНИО

*Поверьте, сэр, решишь я на такое,
То чувством бы моим, по большей части,
Была бы безграничная надежда.
Я веял бы траву, чтоб знать о ветре,
Смотрел на карту пирса иль дороги.
И всё, чего бы мог я опасаться,
Что повредить могло б моим затеям,
Меня бы, без сомненья, огорчало.*

САЛЕРИО

*Дыханием бульон свой охлаждая,
Дрожал бы от озноба я при мысли,
Какой урон наносит в море ветер.
Тогда песок в часах не мог бы видеть,
Чтоб не подумать о песчаных мелях,
И не представить, как в песок корабль
Зарылся носом ниже, чем бортами,
Лобзать свою могилу. Разве в церкви,
Придя и видя стен священных камни,
Не вспомнил сразу бы о грозных рифах,
Что, чуть коснись их нежным боком судно,
Все пряности по волнам разбросают,
В шелка одев бушующие воды,
Короче, всё, что раньше было ценно,
Мгновенно обесценят? Разве мысли,
Такими будь, останутся без мысли,*

*Что так случись, пришлось бы загрустить мне?
Не объясняй. Антонио, я знаю,
Печален в думах о своих товарах.*

АНТОНИО

*Поверьте, нет. Судьбу благодарю я:
Дела веду я не с одним, ни судом,
Ни местом, не со всем своим богатством,
И не с удачей нынешнего года.
И, значит, не печалюсь о товарах.*

СОЛАНИО

*Ну, значит, Вы влюблённый.
ТЬФУ! Противно! АНТОНИО*

СОЛАНИО

*Нет? Что ж, давайте скажем, Вы печальны,
Что нет веселья. Это так же просто,
Как говорить, смеясь и кувыркаясь,
Что весел, потому что нет печали.
Двуликий Янус! Создала Природа ²
Чудных людей: одни глаза закатят
И ржут, как попугаи под вольнку,
Других же вид – настолько кислый уксус,
Что не покажут зубы и в ухмылке,
Клянись хоть Нестор, что смешная шутка. ³*

² Янус – римский бог всех начал с двумя лицами, смотрящими в противоположных направлениях

³ Нестор – самый серьёзный из греческих героев в Трое.

**Входят БАССАНИО, потом ЛОРЕНЦО
и вслед за ним ГРАЦИАНО.**

СОЛАНИО

*Вот и Бассанио – Ваш знатный родич!
Лоренцо! Грациано! До свиданья,
Вас в лучшей мы компании оставим.*

САЛЕРИО

*Вас не развеселив, я не ушёл бы,
Не помешай, кто более достойны.*

АНТОНИО

*Весьма ценю я Ваше отношенье.
Так понимаю, Вас дела призвали,
И Вы нашли предлог, чтоб удалиться.*

САЛЕРИО

Синьоры, с добрым утром!

БАССАНИО

*Вам, синьоры,
Всех благ! Когда же мы повеселимся?
Вы стали крайне строгими. А надо ль?*

САЛЕРИО

Мы отдохнём обслуживать ваш отдых.

**САЛЕРИО и СОЛАНИО уходят
ЛОРЕНЦО**

*Синьор, Бассанио, мы Вас оставим,
Ведь Вы нашли Антонио. Прошу Вас,
Иметь ввиду, что вместе нам обедать.*

Я вас не подведу. БАССАНИО

ГРАЦИАНО

Ваш вид стал мрачен.

Антонио, не много ль чести миру?

Кому больших забот он стоит, верьте,

Его теряют. Вы так изменились!

АНТОНИО

Я этот мир считаю, Грациано,

Спектаклем, в коем все играют роли.

Моя – печальна.

ГРАЦИАНО

Мне ж играть позвольте

Шута. Со смехом, пусть, придут морщины.

Пусть печень от вина сгорит скорее,

Чем сердце стоны тяжкие остудят.

Коль кровь кипит, зачем сидеть мне, словно

Скульптура предка, наяву сном грезить,

И изводить на желчь свою сварливость?

Антонио, тебе я объясняю —

Тебя люблю, а так любовь лишь скажет —

Бывают люди, у которых лица

Застыли в маске, словно гладь запруды,

И тешатся безмолвием нарочно.

Их цель – своим тщеславьем облачиться

Во мнение о мудрости глубокой,

Как те, кто мог сказать бы: «Я оракул,

Когда уста открою, псы не лают».

О, мне, Антонио, они понятны,

Их потому лишь мудрыми считают,

Что нечего сказать им. Я уверен,

Заговори они, то уши братьев

Их проклянут и назовут глупцами.

В другой раз больше расскажу об этом.

Но не считайте мрачною наживкой

Для глупых пескарей такое мнение.

Пойдём, Лоренцо. Всем – до скорой встречи.

Вслед за обедом проповедь закончу.

ЛОРЕНЦО

Тогда мы вас оставим до обеда.

Должно быть, я мудрец из тех, молчащих.

Мне Грациано так и не дал слова.

ГРАЦИАНО

Держись со мною рядом лишь два года,

Своей ты речи звуки позабудешь.

АНТОНИО

Прощайте! Станешь болтуном с тобою.

ГРАЦИАНО

Польщён! Спасибо! Ведь молчать похвально

Сухому языку и чистой деве.

ГРАЦИАНО и ЛОРЕНЦО уходят

Вот, что-то это значит? АНТОНИО

БАССАНИО

Грациано!

Болтает ни о чём безмерно больше,

Чем человек любой во всей Венеции.

А смысла в том, как в двух пшеничных зёрнах,

Упрятанных в двух бушелях мякины:

Весь день искать, пока найдём, их надо,

Найдя ж, понять, того не стоил поиск.

АНТОНИО

Ну, скажешь мне сейчас, кто эта дама,

Кому ты клялся в тайном поклоненье,

Кого мне обещал открыть сегодня?

БАССАНИО

Тебе ль не знать, Антонио, сколь сильно

Мои дела в упадке, ведь для вида

Я жил пышней, чем средства позволяли.

И не стону теперь, что сокращаю

Такие траты. Главной же заботой

Мне стало – вовсе вырваться из долга,

Где время расточительства моё же

Меня же заточило. Ведь я должен

Тебе, Антонио, всех больше денег.

Но станет дружба мне твоя порукой,

Тебе доверить цель мою и планы,

Как мне от всех долгов себя избавить.

АНТОНИО

Бассанио, поведай мне об этом,

*И если это, как и сам ты, также
Согласно с честью, то тебя заверю:
«Мой кошелёк, я сам, иные средства —
Всё для твоих открыто обстоятельств».*

БАССАНИО

*В дни школьные, одну стрелу теряя,
Ей вслед пускал вторую с той же силой,
Внимательней следя, чтоб обнаружить
Её сначала. И двумя рискуя,
Я часто обе находил. Из детства
Сей опыт значит, что моя затея
Есть чистая невинность. Много должен
Тебе, однако, как юнец упрямый,
Всё, что я должен, потерял. Но если
Стрелу вторую ты послать захочешь
Вслед первой, верь мне, проследив за целью,
Найду иль обе, иль верну вторую,
И должником останусь благодарным.*

АНТОНИО

*Тебе ль не знать меня, чтоб тратить время,
Условия накручивая дружбе.
Бесспорно, поступаешь много хуже,
В моём так сомневаясь наилучшем,
Чем если б всё моё ты растранирил.
Скажи мне только, что я должен делать,
Что сделать я смогу, понять позволь мне.*

Я к этому готов. Так говори же!

БАССАНИО

В Бельмонте дама есть, весьма богата,

Прекрасна, и сего прекрасней слова,

Достоинствами дивными. Порою,

Её глаза меня безмолвно звали.

Ей имя – Порция. Знатна не ниже

Супруги Брута – дочери Катона.^{4 5}

Достоинствам её все знают цену.

Ветрами с разных берегов к ней сносит

Известных женихов. А солнца локон

Свисает золотым руном на брови,

Бельмонт в Колхиду этим превращая,

И не один Ясон её здесь ищет.⁶

О, если б был, Антонио, лишь способ,

Средь них занять соперника мне место,

То разум прочит мне такой достаток,

Что, без сомненья, ждёт меня удача.

АНТОНИО

Ты знаешь, все мои богатства – в море.

⁴ Брут – Брут Марк Юний (85—42 до н. э.), рим. полит. деятель, участник заговора против Цезаря. В 45 году до н. э. женился на своей двоюродной сестре Порции – дочери Марка Порция Катона.

⁵ Катон – Марк Порций Катон Младший или Утический (95—46 до н. э.), рим. полит. деятель.

⁶ Ясон – др. греч. миф. предводитель аргонавтов, совершивший поход в Колхиду за золотым руном.

*Нет у меня ни денег, ни товара,
Чтоб сумму всю собрать. Раз так, порукой
Стать честь моя в Венеции могла бы,
Что частью заложу, иль даже вовсе,
Чтоб к Порции в Бельмонт тебя доставить.
Иди сейчас, узнай, кто даст нам денег,
И, без сомненья, мы, придя за ними,
Получим их под честь мою и имя.*

Уходят

СЦЕНА II. Бельмонт. Дом Порции

Входит ПОРЦИЯ со своей служанкой НЕРИССОЙ
ПОРЦИЯ

Сказать по правде, тяжело мне, Нерисса.

Моё такое маленькое тело

Измучено огромным этим миром.

НЕРИССА

Так было бы, о, милая синьора,

Равны размером, если, были б муки

Удаче Вашей. Всё же, как я вижу,

И те – больные, кто пресыщен многим,

И те, кто истощён ничем. И это

Не означает счастья. Зная ж меру,

Богатство раньше седины приходит —

Лишь жить умея, Вы живёте дольше.

ПОРЦИЯ

Хорошие слова, звучат прекрасно.

НЕРИССА

Им следовать – они бы были лучше.

ПОРЦИЯ

Когда бы также просто делать было,

Как знать, что делать надо, то часовни

Церквями были бы, а хижины – дворцами.

Хорош святой, кто чтит свои наказы.

Мне легче научить добру, хоть двадцать,
Чем быть одной из двадцати и сделать
То, что сама звала добром. Рассудок может
Законы выдумать для крови,
Но жаркий нрав под ледяным указом
Не сдержит. Юность, как безумный заяц,
Проскочит сквозь силки советов добрых,
Калечась. Но сей довод не поможет
Мне выбрать мужа. О, мне слово: «выбрать»!
Ни выбрать я, кого хочу, не смею,
Ни отказать тому, кто неприятен.
Вот так желанье дочери живущей —
В плену у воли мёртвого отца.
Не тяжко, разве, это ли, Нерисса,
Что не могу ни выбрать одного я,
Ни отказать ни от одного?

НЕРИССА

Отец Ваш был всегда благопристоен.
А праведник пред смертью получает
Благое озарение. И, значит,
Загадка, что придумал он тогда,
Из трёх ларцов, из золота, свинца и серебра —
Кто выберет верней, тот Вас получит —
Не будет никогда разгадана любым,
А только тем, кого Вы будете любить по праву.
Но есть ли в Ваших чувствах теплота

К кому-то из, уже прибывших, знатных женихов?

ПОРЦИЯ

Прошу, их назови.

По мере, как ты будешь называть, всех опишу я.

По описанию ты узнаешь уровень моих симпатий.

НЕРИССА

Во-первых, Неаполитанский принц.

ПОРЦИЯ

Да, вот уж – жеребец!

Ведь разговоров я других не слышу,

Как о его коне. Он горд весьма, что подковал коня.

Боюсь я сильно,

Что матушка его однажды согрешила с кузнецом.

*Затем, пфальцграф. **НЕРИССА***

ПОРЦИЯ

Вот, он – ничем не занят.

Лишь хмурится, как будто говоря:

«Не хочешь быть со мной, не выбирай».

Весёлым выдумкам не улыбнётся.

Боюсь, что он, как плачущий философ,

Окажется, когда наступит старость,

Так в молодости он печали полон.

Я предпочла б за мёртвой головой с костями в челюстях

Быть замужем, чем за одним из них.

Меня, о, Господи, спаси и сохрани от них обоих.

НЕРИССА

Как Вам французский лорд, месье Ле Бон?

ПОРЦИЯ

Бог сотворил его, позволив быть похожим на мужчину.

По правде, знаю, что грешно смеяться.

Но этот!

И конь его – «намного лучше Неаполитанца»,

И блажь дурная хмуриться – «сильней, чем у пфальцграфа».

Он никакой и всякий: дрозд ли запоёт, он сразу пляшет,

Иль будет с тенью фехтовать своей.

Я, если выйду за него, то двадцать обрету мужей.

Презрение его простить смогла бы,

Но за любовь безумца никогда воздать не в силах.

НЕРИССА

Что скажете, тогда, о Фолкенбридже,

Английском молодом бароне?

ПОРЦИЯ

Ты знаешь, ни о чём не говорю с ним.

Ему и мне – нам не понять друг друга:

Он не владеет вовсе ни латынью,

Ни итальянским, ни французским словом.

А я, как на суде, могу поклясться,

Что ни на грош не знаю по-английски.

Он идеал картинного мужчины.

Но кто ж, увы, с немым поговорить сумеет?

Как странно он оделся!

Он, думаю, в Италии купил камзол,
Во Франции – свои рейтузы,
В Германии же – шляпу, а манеры —
Там, где пришлось.

НЕРИССА

Что думаете о Шотландском лорде Вы, его соседе?

ПОРЦИЯ

В нём – милосердье доброго соседа:

Он оплеуху получил взаймы от англичанина,
Поклявшись, что отдаст, как сможет, вдвое.
Я думаю, Француз тут был гарантом,
Ещё скрепив печатью.

НЕРИССА

Как нравится Вам юный немец,
Племянник герцогов Саксонских?

ПОРЦИЯ

Весьма он мерзок по утрам, с похмелья,
Но больше мерзок днём, когда он пьян.
Он лучший – чуть похуже человека,
А худший – чуть лучше зверя.

Паденьем самым худшим, был бы брак с ним.
Надеюсь, без него я обойдусь.

НЕРИССА

Но, если бы он выбирать решился,
И выбрал правильный ларец,
То можно ль волю Вашего отца нарушить Вам,

Отказываясь признавать тот выбор?

ПОРЦИЯ

Поэтому, из страха перед худшим,

Прошу поставить на ларец неверный

Бокал глубокий рейнского вина.

Я знаю, будь внутри ларцов, хоть Дьявол,

А это искушение – снаружи,

Он выберет его. На что угодно

Пойду я, чтоб за пьяницу не выйти.

НЕРИССА

Вам больше нет нужды бояться, леди,

Любого из господ, что были здесь.

Они мне донесли своё решение,

И вправду, по своим домам вернуться,

Претензиями Вас не беспокоить,

Раз нет пути, иначе Вас добиться,

Чем Вашего отца исполнить волю,

Зависящую от ларцов.

ПОРЦИЯ

Так доживу до возраста Сивиллы ,⁷

Умру, как непорочная Диана,⁸

Пока должна по способу отца быть выбрана.

⁷ Сивиллы – пророчицы в др. греч. и др. рим. миф. Кумейской сивилле Аполлон обещал, что её годы будут равны количеству песчинок, которые она удержит в руке.

⁸ Диана – богиня девственности др. рим. миф. покровительница сельской местности, охотников, перекрёстков и Луны и защитница деторождения.

*Я рада, что разумны эти ухажёры,
Среди которых нет ни одного, о ком бы пожалела.
И я молюсь, чтоб Бог им даровал счастливый путь.*

НЕРИССА

*А помните ль, синьора,
Во времена, ещё был жив отец Ваш,
К нам приезжал с маркизом Монфerratским
Один венецианец – воин и филолог?*

ПОРЦИЯ

*Да, да! То был Бассанио, я помню,
Его так звали.*

НЕРИССА

*Да, верно, госпожа!
Из всех мужчин, кого когда-то глупые глаза мои видали,
Он самым был достойным госпожи прекрасной.*

ПОРЦИЯ

*Я помню хорошо его, и помню,
Что он достоин похвалы твоей.*

Входит СЛУГА

ПОРЦИЯ

Теперь зачем! Какая новость?

СЛУГА

*Вас ищут четверо господ, синьора,
Они проститься с Вами пожелали.
Гонец от принца из Марокко прибыл
С известием, что принц – его хозяин,*

Здесь будет вечером сегодня.

ПОРЦИЯ

Могла бы, если, так же я охотно пятого приветить,

Как с остальными четырьмя проститься,

Была бы рада я его приезду.

Но если он имеет даже положение святого,

Но кожи цвет, как Дьявола, то предпочла бы,

Чтоб он грехи мне отпустил, а не женился.

Пойдём, Нерисса! Ты, ступай вперёд. (Слуге)

Как только выход за одним закрыт,

Так в двери ухажёр другой стучит.

Уходят.

СЦЕНА III. Венеция. Площадь

Входит БАССАНИО с евреем ШЕЙЛОКОМ

Три тысячи дукатов? – Хорошо. ШЕЙЛОК

Да, сударь, месяца на три. БАССАНИО

ШЕЙЛОК

Три месяца? – Прекрасно.

БАССАНИО

За что, как я сказал, Антонио гарантом может быть.

ШЕЙЛОК

Антонио гарантом должен стать! – Понятно?

БАССАНИО

Так Вы поддержите меня?

Доставите мне радость,

Узнать решение Ваше?

ШЕЙЛОК

Три тысячи дукатов на три месяца? Антонио – гарант?

БАССАНИО

Какой ответ на это?

ШЕЙЛОК

Антонио – хороший человек.

БАССАНИО

Вы знали обвинения в обратном?

ШЕЙЛОК

О, нет! Нет-нет! Нет, я имел ввиду,

Сказав, что он хороший человек,
Что он богат, меня поймите так.
Но средства – в ожиданиях его:
Один его корабль в Триполи плывёт, другой до Индии,
Узнал я на Риальто. И в Мексике, и в Англии —⁹
Везде его суда разбросаны по миру.
Но корабли – всего лишь, доски,
А моряки – всего лишь, люди.
Есть крысы сухопутные, морские,
Есть сухопутные, морские воры —
Пираты, то есть, и всегда есть риск скал, ветра и воды.
Но несмотря на это, человек с достатком он.
Три тысячи дукатов! Полагаю,
Что я могу принять его залог.

БАССАНИО

Не сомневайтесь, можете принять.

ШЕЙЛОК

Хотел бы быть уверен, что смогу,
И потому хотел бы всё обдумать.
С Антонио могу ли говорить?

БАССАНИО

Угодно будет, отобедать с нами?

ШЕЙЛОК

О, нет! Свинину нюхать, бесов грызть обитель,¹⁰

⁹ Риальто – центр коммерции и торговли в Венеции.

¹⁰ Христос загнал злых духов в стадо свиней. (Лука 8:32—33, Марк 5:1—13).

Куда загнал их Ваш пророк – Назаретянин!

Я буду с вами покупать, и продавать, гулять и говорить,

Но только я не буду с вами есть, пить и молиться.

Что, это новость для Риальто?

Но кто идёт сюда?

Входит АНТОНИО

БАССАНИО

Синьор Антонио.

ШЕЙЛОК (в сторону):

Насколько же он видом – льстивый мытарь!

Его, как христианина, ненавижу,

Но больше – за его простую скромность,

С какой ссужает деньги без процентов,

Доходы нам в Венеции снижая.

О, если б смог ему я в бок вцепиться,

То древнюю обиду утолил бы!

Он ненавидит наш народ священный,

И на собраниях купцов ругает

Меня, мои дела. Мои доходы

Зовёт лихвой. Будь проклят род мой, если

Его прощу я!

БАССАНИО

Слышите ли, Шейлок?

ШЕЙЛОК

Хочу понять мой нынешний запас я,

И, как я помню, по моим прикидкам,

*Немедленно собрать мне не по силам
Всю сумму, аж, в три тысячи дукатов.
Что из того? Снабдит меня деньгами
Тубал, сородич мой, не сразу только!
Так сколько месяцев Вам было нужно?*

к Антонио:

*Мир Вам, синьор достойнейший! Вы были
Последним, кто покинул наши речи.*

АНТОНИО

*А, Шейлок! Хоть займы и не беру я,
И не даю с процентами, однако
Для обстоятельств друга изменяю
Традиции.*

к Бассанио:

Он знает, сколько нужно?

ШЕЙЛОК

Да, да, три тысячи дукатов.

АНТОНИО

И сроком на три месяца.

ШЕЙЛОК

Я и забыл. Три месяца, сказали?

*Ну, что ж, тогда, в чём Ваш залог? Я слышал,
Что ни даёте в рост и ни берёте?*

АНТОНИО

Я никогда не пользовался этим.

ШЕЙЛОК

*Когда Иаков пас овец Лавана,¹¹
То был он от святого Авраама,¹²
Как мать его мудрейшая свершила,
Наследник третий. Да, по счёту третьим.*

АНТОНИО

И что с ним, он взимал лихву?

ШЕЙЛОК

Нет, это

Звать не «лихвою», а «прямою долей».

Заметьте, что, тогда, Иаков сделал:

Они с Лаваном были в договоре,

Что пёстрых всех ягнят и полосатых

Иаков заберёт себе в награду.

И осенью, когда все овцы стали

Искать баранов, чтобы с ними вместе

К работе приступить по зарождению,

Пастух узоры разные нарезал

На прутьях, и, верша благое дело,

Пред лучшими их овцами поставил.

Смотря на прутья, овцы зачинали

Ягнят, лишь для Иакова, всех пёстрых.

Благословлён и, значит, благодатен

¹¹ Библейская притча. (Бытие 27, 30:25—43)

¹² Авраам – библейский персонаж, родоначальник многих народов (Бытие 17:4). Первый, кто в Библии называется евреем (Бытие 14:13) и родоначальником еврейского народа.

Любой доход, который не украден.

АНТОНИО

Иакову затея эта, сударь,

Была работой. Только сделать то же,

Что от небес зависит, он не в силах.

Цель речи – чтоб лихва сошла за благо?

Иль Ваши деньги – овцы и бараны?

Не знаю. Но их множу так же быстро. **ШЕЙЛОК**

Заметьте.

Так, Бассанио, **АНТОНИО (в сторону)** заметь же:

У Дьявола Писание – в подспорье,

У злой души – свидетельство святое,

Как, на устах с улыбкой, проходимец,

Как сочный плод, прогнивший в сердцевине.

О, как прекрасен внешний вид обмана!

ШЕЙЛОК

Три тысячи!?! То – кругленькая сумма.

Три месяца?! – Понять, позвольте, ставку.

АНТОНИО

Ну, Шейлок! Будем на тебя смотреть мы?

ШЕЙЛОК

Синьор Антонио! Так много, часто

Я на Риальто Вами был унижен

За деньги и доход мой без торговли.

Но это всё сносил я терпеливо —

Терпением весь наш народ отмечен.

Меня, предавшим веру, называли,
Псом, рвущим глотки, и плевали
На мой еврейский габардин, всего лишь
За мой доход с того, чем я владею.
Теперь нужна Вам помощь и ко мне Вы
Пришли сказать: «Ну, Шейлок, дай нам денег!»?
Вы, кто плевал мне в бороду, с презреньем
Пинал, как незнакомую собаку
С порога? Деньги Вам нужны? И что же
Сказать Вам? Не спросить ли: «У собаки
Как могут деньги быть для одолженья
В три тысячи дукатов?»? Или должен
Согнуться я в раба смиренной позе,
И не дыша, слова шептать смиренно:
«О, господин, меня Вы оплевали
В ту среду, после пнули, псом назвали
В который раз, и за учтивость эту
Я одолжу Вам, сколько захотите!»?

АНТОНИО

Ты вынудишь, назвать тебя так снова,
И дать тебе пинка, а также плюнуть.
Коль одолжишь нам денег, одолжи их
Не как друзьям. Когда же дружба с друга
Брала приплод бесплодного металла?
Как своему врагу дай в долг охотней:
Нарушит он, с него, с приятным чувством,

Весь долг, лихву и неустойку взъищешь.

ШЕЙЛОК

Да, посмотрите, как разбушевались!

Хочу снискать любовь и быть Вам другом,

Забывать позор, каким меня пятнали,

Помочь в нужде, не брать сверх долга, Вы же

Не слышите. С добром Вам предлагаю.

*То будет добрым делом. **БАССАНИО***

ШЕЙЛОК

Доброту я

Вам докажу. Идёмте же со мною

К нотариусу и скрепим печатью

Единственный залог, забавы ради,

Что, если в день такой, в таком-то месте,

Такой-то суммы Вы мне не вернёте,

То неустойкой будет право срезать

Фунт мяса от прекрасной Вашей плоти,

В той части тела, что мне приглянётся.

АНТОНИО

Довольно, верю! Сей залог скреплю я.

И всем скажу о доброте евреев.

БАССАНИО

Ручаться так ты за меня не должен,

Я лучше со своей нуждой останусь.

АНТОНИО

Не бойся, друг! Не будет неустойки.

*В течение двух месяцев, за месяц
До срока, ждущу я корабли и сумму
В три раза больше суммы обязательств.*

ШЕЙЛОК

*О, Авраам! И это – христиане?
Свои дела жестокие их учат
Подозревать всех прочих в тех же мыслях!
Скажите мне, когда он срок нарушит,
Что получу, взыскав ту неустойку?
Фунт мяса человека не так ценен,
Как от коров, козлов или баранов,
Не так полезен. Предлагаю дружбу
Ему, чтоб заслужить расположение.
Принять согласен? Если нет, прощайте,
И за любовь, прошу, не обижайтесь!*

АНТОНИО

Да, Шейлок, я скреплю залог печатью.

ШЕЙЛОК

*Тогда, пойдём к нотариусу сразу.
Ему скажите всё о нашей шутке.
А я пойду и соберу дукаты,
Домой, где под охраной их оставил
Ленивого слуги. И вскоре с вами
Я буду
Так спеши, еврей добрейший! **АНТОНИО**
ШЕЙЛОК уходит.*

АНТОНИО

Еврей стал, как христианин, добрее.

БАССАНИО

Не нравится мне замысел злодея.

АНТОНИО

Пойдём, свою тревогу утоли —

Прибудут раньше срока корабли.

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА I. Бельмонт. Дом Порции.

Фанфары. Входят: ПРИНЦ МАРОККО – рыжеватого-коричневый мавр весь в белом, ПОРЦИЯ, НЕРИССА, и следом – три или четыре слуги принца.

ПРИНЦ МАРОККО

*Не презирай, что чёрен цветом кожи.
Темна ливрея блестящего солнца,
С которым я соседствую с рожденья.
Пусть севера прекраснейший мужчина,
Тот, знавший лишь тепло, что лёд растопит,
В любви к тебе, как я, надрезет кожу,
Чтоб доказать, чья будет кровь краснее.
Скажу я, госпожа, такой мой облик
Страшил храбрейших. Но, клянусь любовью,
Страны моей достойнейшие девы
Его любили. Но сменил бы цвет я
За Ваши чувства, нежная царица.*

ПОРЦИЯ

*Мой выбор подчиняется не только
Девичьих глаз разборчивому мнению.
Моя судьба – во власти лотереи,*

*Что права выбирать меня лишает.
Но если бы отец не ограничил
Меня наказом, стать тому женою,
Кто выиграет так, то, князь, скажу Вам,
Тогда, как светлый, как любой тут бывший,
Вы были бы для чувств моих открыты.*

ПРИНЦ МАРОККО

*Но и за то, что есть, благодарю Вас.
Итак, прошу, меня к ларцам ведите,
Чтоб испытать удачу. Ятаган мой,
Сразивший Персии царя и Софи,¹³
В трёх битвах победивший Сулеймана,¹⁴
Помог бы мне взглянуть в глаза, хоть Смерти,
И превзойти храбрейшего на свете,
Медведицу от медвежат, сосущих,
Прогнать, у злого льва добычу вырвать,
Чтоб, господа, тебя завоевать мне.
Увы, пока! Когда же Лих с Гераклом¹⁵ ¹⁶
Кидают кости, кто меж ними лучший,
Тому, случайно, может выпасть больше,
Кто хуже. Так Алкид побит слугой был.¹⁷*

¹³ Софи – персидский шах

¹⁴ Сулейман – турецкий султан Сулейман II Великолепный (1520—1566).

¹⁵ Лих – слуга Геракла.

¹⁶ Геракл – персонаж др. греч. миф., человек необыкновенной силы.

¹⁷ Алкид – настоящее имя Геракла. Прозвище «Геракл» дано Дельфийским

Так я, свой путь слепой Фортуне вверив,¹⁸
Могу не взять то, что возьмёт не лучший,
И с горя умереть.

ПОРЦИЯ

Должны Вы или
Рискнуть судьбой, иль вовсе не пытаться.
Ведь прежде нужно клятву дать пред Богом —
Неверно выбрав, не вступать в брак позже
Ни с кем из женщин. Будьте осторожны!

ПРИНЦ МАРОККО

Не буду, нет! Пойдём, веди же к шансу!

ПОРЦИЯ

Сначала – в храм. Потом – обед, а после
Рискнёте Вы.

ПРИНЦ МАРОККО

Тогда – большой удачи!
Счастливым стать иль проклятым, иначе.
Фанфары. Все уходят.

оракулом и означает «во славу Геры».

¹⁸ Фортуна – др. рим. богиня удачи.

СЦЕНА II. Венеция. Улица

Входит ЛАНЧЕЛОТТО БОЛТУНО. / 19

Наверно, совесть даст мне убежать от моего хозяина – еврея. ЛАНЧЕЛОТТО БОЛТУНО

Бес, искушая, мне под руку говорит:

«Болтуно! Ланчелотто Болтуно, порядочный Ланчелотто, или порядочный Болтуно, или порядочный Ланчелотто Болтуно, используй ноги, прочь беги, начни».

Но совесть говорит:

«Нет! Берегись, честнейший Ланчелотто. Берегись, Болтуно честный, или, вышеупомянутый честнейший Ланчелотто Болтуно, не беги – бегущих ноги презирай». Но наглый бес велит мне собираться, говорит:

«Давай же! Прочь! Всего святого ради, Воспрянь душой бесстрашной и беги».

И что же!?! Совесть у души на шее виснет и мудро говорит: «Мой честный друг, мой Ланчелотто – сын честного отца...» – точнее, так – «сын честной матери».

Отец мой был изменчивой натурой

¹⁹ Ланчелотто Болтуно – в оригинале «Launcelot Gobbo», один из возможных переводов имени и фамилии персонажа, имеющий основания, как в созвучии с коверканием произношения «gabbler – болтун», так и в образе самого персонажа. Фамилия произносится только здесь и нигде более, т.е. придумана Шекспиром только для того, чтобы произнести её рядом с определениями, создающими комический эффект для английского зрителя.

И смутных дел немало натворил.

Да, совесть говорит мне: «Ланчелотто! Ни с места!», ну, а бес велит: «Вперёд!» «Стой!» – совесть, снова. Тут я указал и совести, и бесу: «Ваш совет Хорош.»

Чтоб совесть мною управляла,

С хозяином я должен оставаться —

С евреем, кто – о, Господи, прости! – сам некий Дьявол.

*Но чтобы, мне бежать, то надо управлять мной бесу,
кто —*

О, Господи, спаси! – и есть сам Дьявол.

Конечно, мой еврей – как суций Дьявол.

По совести, моя жестока совесть,

Что мне даёт совет остаться с ним.

Совет у беса больше дружелюбен.

Я убегу! Моими, бес, располагай ногами. Убегу!

**Входит СТАРЫЙ БОЛТУНО, с корзиной
СТАРЫЙ БОЛТУНО**

Мой юный господин, прошу скажите,

Как к мастеру-еврею мне пройти?

ЛАНЧЕЛОТТО (в сторону)

О, небеса! Да это – мой отец единокровный!

Наверно, слеп, не видит больше ни песка, ни камня,

И не узнал меня. Его запутать постараюсь я.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Мой юный господин! Молю Вас,

Дорогу объясните мне до мастера-еврея.

ЛАНЧЕЛОТТО

*Вам надо повернуть направо на ближайшем повороте,
А раньше – чуть налево. Как-то!*

*А после – ни направо, ни налево, а наискосок,
И к дому, прям, еврея.*

СТАРЫЙ БОЛТУНО

*Да, будь я сыном Божьим, этот путь премудрый
Мне не постичь. Но, может быть, знаком Вам Ланчелот-
то,*

Что в доме жил его? Живёт ли там сейчас?

ЛАНЧЕЛОТТО

О молодом синьоре Ланчелотто Вы спросили?

*Заметьте! Муть сейчас такую подниму здесь. (В сторо-
ну)*

к Старому Болтуно:

Так спрашивали Вы о молодом синьоре Ланчелотто?

СТАРЫЙ БОЛТУНО

*Он, сударь, вовсе не синьор, а сын убогого отца,
Который, хоть и честный человек, но слишком беден,
И, слава Богу, что живой.*

ЛАНЧЕЛОТТО

Отлично!

*Его отец, пусть, будет кем угодно,
Но мы тут с Вами говорим, бесспорно,
О молодом синьоре Ланчелотто.*

СТАРЫЙ БОЛТУНО

*Скорей, о Вашем славном друге, сударь,
Но не о Ланчелотто.*

ЛАНЧЕЛОТТО

*Зачем, старик, зачем, я умоляю,
Сказали Вы о молодом синьоре Ланчелотто?*

СТАРЫЙ БОЛТУНО

О Ланчелотто, но без Ваших ухищрений.

ЛАНЧЕЛОТТО

*Назвали, значит, Вы синьора Ланчелотто.
Не смейте говорить, отец, мне о синьоре Ланчелотто!
Ведь молодой синьор, по воле рока и судьбы
И странных изречений Трёх Сестёр и им подобных²⁰
Ветвей такой учёности, и в самом деле, умер,
Как говорится ясными словами, он ушёл на небеса.*

СТАРЫЙ БОЛТУНО

*О, не дай Бог! Ведь этот мальчик посохом мне был,
Для старости – опорой лучшей самой.*

ЛАНЧЕЛОТТО

*Похож я, разве, на дубину или шест,
На посох или на подпорку?
Ты не узнал меня, отец?*

*Увы! Я вас не знаю, молодой синьор, **СТАРЫЙ БОЛТУ-***

НО

²⁰ Др. греч. миф. Три сестры (Мойры – богини судьбы) пряли нить человеческой жизни. Лахесис («дающая жребий» ещё до рождения человека), Клото («прядущая» нить человеческой жизни) и Атропос («неотвратимая», неуклонно приближающая будущее). В др. рим. миф. Мойрам соответствовали Парки.

Но мне скажите, я прошу, мой мальчик —

Покой его душе – жив или умер?

Так, ты не узнаёшь меня, отец? ЛАНЧЕЛОТТО
СТАРЫЙ БОЛТУНО

Увы, синьор, я слеп почти, я Вас не знаю.

ЛАНЧЕЛОТТО

Нет, если бы, глаза имел ты, даже,

И впрямь, меня ты, мог бы не узнать:

Отцу ум нужен, чтоб узнать своё дитя.

Ну что ж, старик, о сыне всё твоём я расскажу.

Благослови меня.

Становится на колени, спиной к Старому Болтуно

Всегда выходит истина на свет,

Нельзя убийство долго утаить,

Хоть можно спрятать сына от отца,

Но всё же, правда вырвется наружу.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Синьор, прошу Вас, встаньте! Я уверен,

Что Вы – не Ланчелотто – мальчик мой.

ЛАНЧЕЛОТТО

Прошу, давай дурачиться закончим.

Благослови меня. Я Ланчелотто,

Твой сын, что был, твой сын, который будет.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Что Вы мой сын, я не могу помыслить.

ЛАНЧЕЛОТТО

Не знаю, что помыслить мне об этом,

Но Ланчелотто я, слуга еврея.

И я уверен, Марджери – твоя жена есть мать моя.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Её, действительно, так звали – Марджери.

Я поклянусь, что если Ланчелотто ты,

То ты есть плоть и кровь моя.

Берёт Ланчелотто за кудри, свисающие на спину

Господь, боготвори! Какая борода!

На подбородке у тебя волос побольше, чем

В хвосте у Доббина – коня гнедого моего.

ЛАНЧЕЛОТТО (встаёт)

Тогда, должно быть, хвост его растёт обратно.

Когда его я видел в прошлый раз,

Уверен, хвост его имел погуще волос, чем моё лицо.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

О, Боже, как же ты преобразился!

Как ладишь ты с хозяином своим?

Ему принёс подарок я.

Как ты теперь живёшь?

ЛАНЧЕЛОТТО

Да, хорошо! Но лично мне,

Как всем рискнуть, со службы убежав,

Так не найти покоя до тех пор,

Пока не будет у меня работы

С другими правилами. Мой хозяин – истинный еврей.

Ему подарок сделай!

Ему удавку дай! Я голодаю у него на службе.

Ты можешь видеть,

Мой каждый палец истощён до жил.

Отец, я рад, что ты пришёл.

Подарок свой отдай мне для синьора одного – Бассанио,

Который сверх того мне предоставит новую ливрею.

Ведь, если я служить ему не буду,

Я убегу так далеко, пока земля ещё имеется под Богом.

О, редкая удача! Он и сам сюда идёт.

К нему – отец! И пусть евреем стану, если дальше

Слугой останусь своего еврея.

Входят БАССАНИО с ЛЕОНАРДО, со слугой или двумя

БАССАНИО

Вы сделать это можете, но только быстро,

Так, чтобы ужин был готов к пяти часам, не позже.

И проследить, доставлены, чтоб, были эти письма.

Ливреи подготовьте, и просите,

Прибыть в мой дом, тотчас же, Грациано.

Слуга уходит.

К нему – отец! ЛАНЧЕЛОТТО

СТАРЫЙ БОЛТУНО (к Бассанио)

Бог – в помощь, Ваша Милость.

БАССАНИО

Благодарю! Что от меня ты хочешь?

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Вот, сударь, сын мой – бедный мальчик...

ЛАНЧЕЛОТТО

Не бедный мальчик, сударь, а слуга богатого еврея.

И я хотел бы...

Как должен, сударь, уточнить отец мой...

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Он сильно заражён, как говорится,

Желанием служить...

ЛАНЧЕЛОТТО

Сказать короче,

Служу такому я еврею, сударь,

Что просьбу к Вам имею. Мой отец Вам уточнит её.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Он и его хозяин, вряд ли, мягко выражаясь,

Заботливые братья...

ЛАНЧЕЛОТТО

Я буду краток,

Вся правда в том, что этот мой еврей,

Мне сделав зло, меня тем вынуждает

К тому, о чём, надеюсь, мой старик расскажет Вам.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Сюда принёс я блюдо с голубями.

Его я подарить хотел бы Вашей Милости.

И просьба к Вам моя...

ЛАНЧЕЛОТТО

Но вкратце, эта просьба – дерзость.

Сам за себя прошу, как Ваша Милость

От честного узнает старика.

Хотя, как я сказал, хотя старик он,

Хотя и беден, всё же – мой отец.

БАССАНИО

Да, говорите кто-нибудь один! Что вам угодно?

ЛАНЧЕЛОТТО

Синьор, служить Вам.

СТАРЫЙ БОЛТУНО

Вот в этом тонкость вся такого дела.

БАССАНИО

Тебя я знаю, ты получишь место.

Днём говорил мне Шейлок – твой хозяин,

Что лучший выбор для тебя – оставить

Служить богатому еврею, впрочем,

Чего тут лучше – бедняку служить.

ЛАНЧЕЛОТТО

Как старая пословица, чудесно,

Меж Шейлоком – хозяином моим

И Вами, сударь, разделилась:

Дана Вам Божья милость, а ему – богатство.

БАССАНИО

Прекрасно сказано. Ступайте оба.

Простись с хозяином и возвращайся.

– Ему ливрею выдать попарадней, (Слуге)

Чем у других. Смотри, исполни точно.

ЛАНЧЕЛОТТО

Отец, вникай! Что, службу не могу я получить!?

Что, разум мой безмолвствует всегда!?

(Глядя на свою ладонь)

Ну, что же! Если нет в Италии людей прекраснее ладонью,

Которая годилась бы для клятв на книге,

То буду я счастливым.

Иди-ка! Вот простая линия моей удачной жизни.

А вот о женищинах пустяк:

Увы, ничто – пятнадцать женищин:

Шесть вдов и девять горничных —

Несложная прогулка для мужчины.

А вот указ, что трижды мне тонуть с угрозой жизни, но...

Закончить жизнь в перине на кровати – вот указ.

Ну, раз Фортуна – женищина, она

Хорошая для этого служанка.

Отец, пойдём. С евреем мигом попрощаюсь я.

ЛАНЧЕЛОТТО и СТАРЫЙ БОЛТУНО уходят

БАССАНИО

Прошу, купи подарки, Леонардо,

Чтоб ими наградить всех по порядку.

Вернись быстрее. Сегодня я пирую

С ближайшими друзьями. Поспеши же.

ЛЕОНАРДО

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.